

КЛИНООБРАЗНЫЕ И ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЕМКОСТИ НА КАРАСАХ

В обеих кладовых для вина (№ 25 и 28) было обнаружено 152 крупных сосуда-караса, до половины врытых в земляной пол и расположенных четырьмя рядами. Все эти карасы были маркированы, на них клинописью отмечалась емкость в крупных мерах «акарки» и дробных «теруси» (ранее читалось—«хируси»). Знаки наносились на плечевой части караса уже после того, как сосуды были вкопаны в землю, причем размещались знаки так, что проходящий в глубь кладовой мог свободно по обе стороны их видеть.

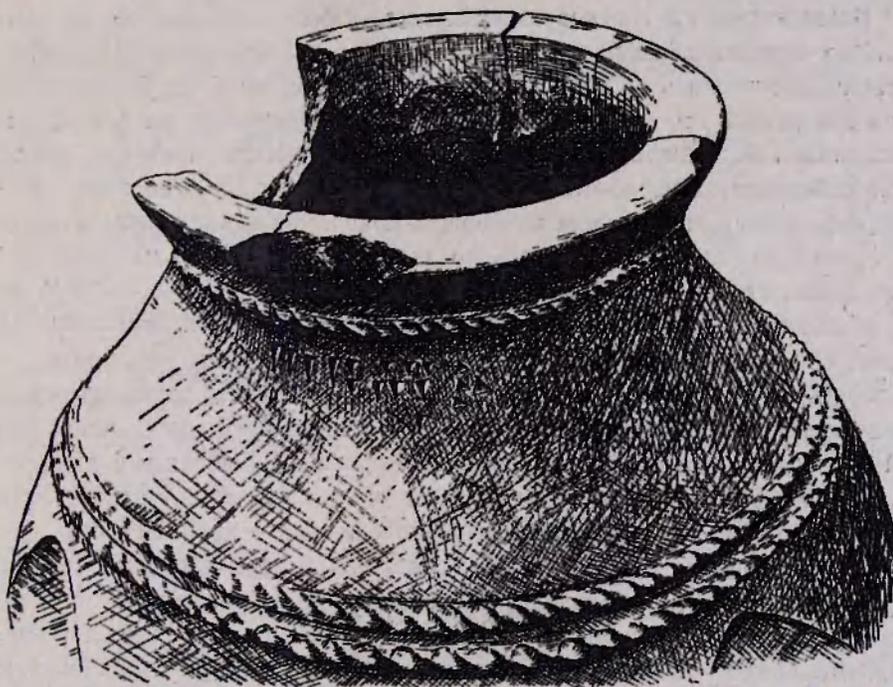

Рис. 35. Карас с клинописным обозначением емкости.

В кладовой № 25 двадцать карасов, из восьмидесяти двух, имели клинописные обозначения, причем меры емкости передавались лишь начальным знаком слов. Так, обозначение „III aqarqı IV terusi“ выписывалось „III a IV té“ (второй знак в урартской клинописи, так же

как и в ассирийской полифоничен; он читается как *pi* и как *té*. Случаи замены в слове *te-gi-si* первого знака знаком, имеющим значение *té* и *dé*, раскрывает нам действительное его фонетическое выражение). Прием сокращенной передачи целого слова лишь первым его знаком, а не идеограммой, на древнем Востоке встречается редко. В урартских крепостях на Топрах-кале и Хайкаберде найдены обломки карасов, на которых меры акарки и теруси были выписаны полностью. В Ассирии меры емкости передавались обычно идеограммами. Так, во дворце Синахусура, в Дур-Шаррукине, были найдены обломки сосудов, с обозначениями в мерах имер и сила¹.

Три караса в кладовой № 25 с клинообразными обозначениями отличались малыми размерами, от 1 акарки $4 \frac{1}{2}$ теруси до 1 акарки $5 \frac{1}{2}$ теруси. Остальные карасы имели емкость от 3 акарки 2 теруси до 5 акарки и 5 теруси.

Клинообразные надписи выполнены четкими клиньями урартского типа и только в знаке «половина» выходной клин передан, по ассирийскому образцу, чертой, а не отдельным клином. Все карасы с клинописью, за исключением лишь одного (№ 51), были сгруппированы в северо-восточной части кладовой.

Большинство же сосудов обеих кладовых было маркировано не клинописью, а иероглифами, где цифры передавались кружками. Подобные обозначения имелись на карасах кладовой, раскопанной на Топрах-кале, и на найденной там же глиняной табличке со счетными записями, выполненными иероглифами². Урартское иероглифическое письмо имело свою собственную выработанную систему, отличную от клинописи. Последовательность знаков шла не слева направо, как в клинописи, а справа налево, что можно заключить по знакам на табличке, не заполнившим целые строки, а также по расположению знаков на карасах. Цифры обозначались круглыми углублениями, размещенными вертикально в одном или двух рядах. Обозначения акарки обычно ставились справа, и не имели никаких дополнительных, кроме цифр, знаков, за исключением трех случаев, когда над вертикальным столбиком кружков помещен крест, образованный двумя вырезанными перекрещенными линиями (1, 17, 69, 70). Возможно, этим знаком отмечалось лишь число «пять акарки», являвшееся половиной какой-то еще более крупной меры. Числовые обозначения «теруси» помещались под знаком из двух линий, образующих угол и отделявших числовые обозначения теруси от акарки. Иногда под числовыми обозначениями теруси имеется еще один кружок, оторванный от всей группы, который по аналогии с клинописью можно считать знаком «половина».

В кладовой № 28 был найден один сосуд удлиненной формы с обозначением, повидимому, более дробной меры. Справа помещено изобра-

¹ G. Loud, Ch. Altman, Khorsabad, II, надписи 34—37.

² C. F. Lehmann-Haupt, Armenien einst und jetzt, II, 2, стр. 467 и 588.

жение сосуда с коническим дном и зигзагом, отходящим от венчика— изображение, имеющееся также и на обломках керамики из Топраккале; слева имеется цифровое обозначение—семь. Сосуды, подобные этому, служили для хранения зерна, а не жидкости, поэтому возможно также предположение, что иероглиф сосуда с высоким, расширяющимся раструбом, венчиком и коническим дном служил знаком для передачи меры емкости не жидкости, а зерна.

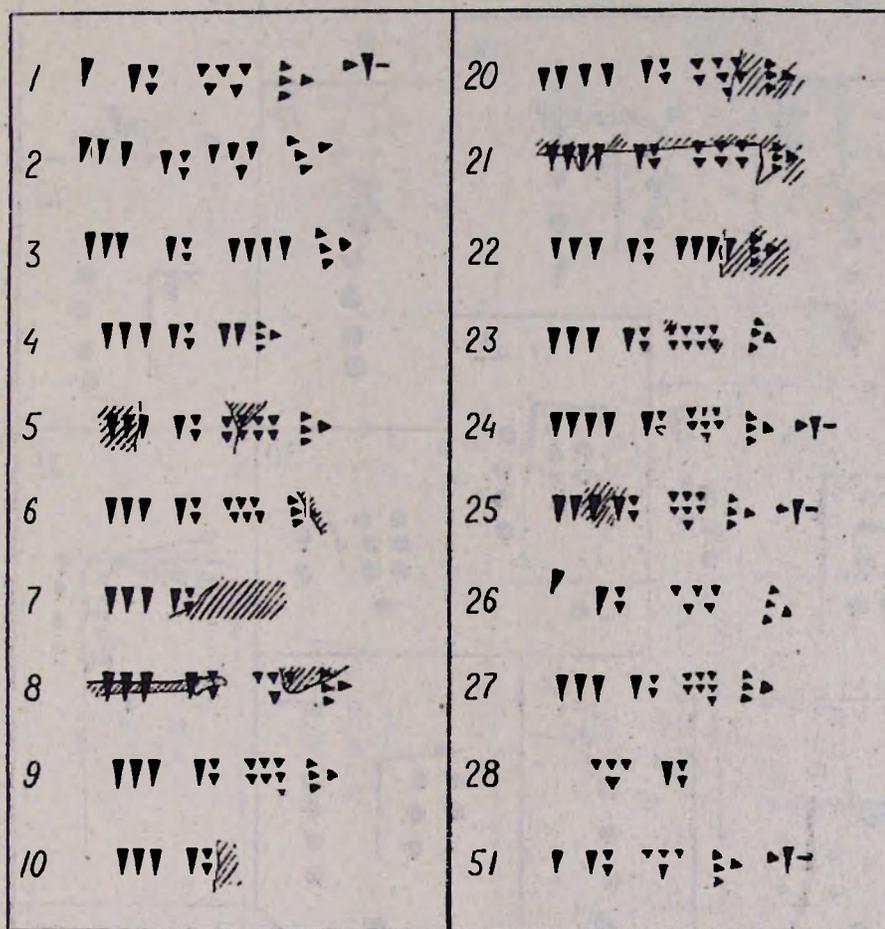

Рис. 36. Клинописные обозначения емкости (кл. № 25).

Размеры карасов в кладовой № 25 колеблются между 1 акарки 6 теруси (№ 34) до 5 акарки 6 теруси (№ 67). Несомненно, знаки на сосудах вырезались разными лицами, на что указывает разница в размерах числовых кружков и в самом качестве иероглифических надписей. На одном из обозначений емкости была допущена ошибка, выражающаяся в том, что знаки «теруси» помещены справа, а не слева (№ 37).

Все карасы второй кладовой для вина (кладовой № 28) были маркированы иероглифами; емкость их колеблется между 3 акарки и 5 акарки

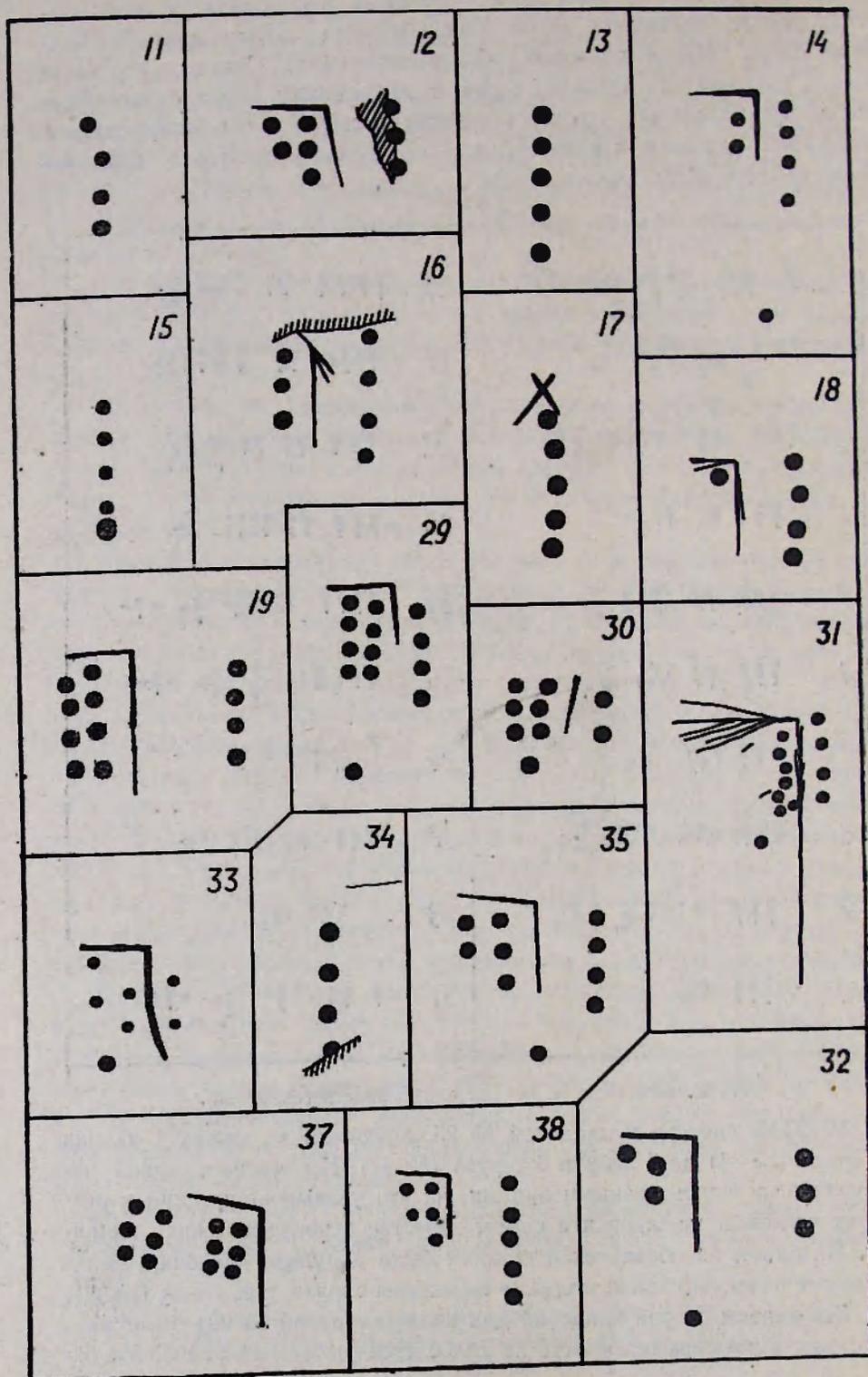

Рис. 37. Иероглифические обозначения емкости (кл. № 25).

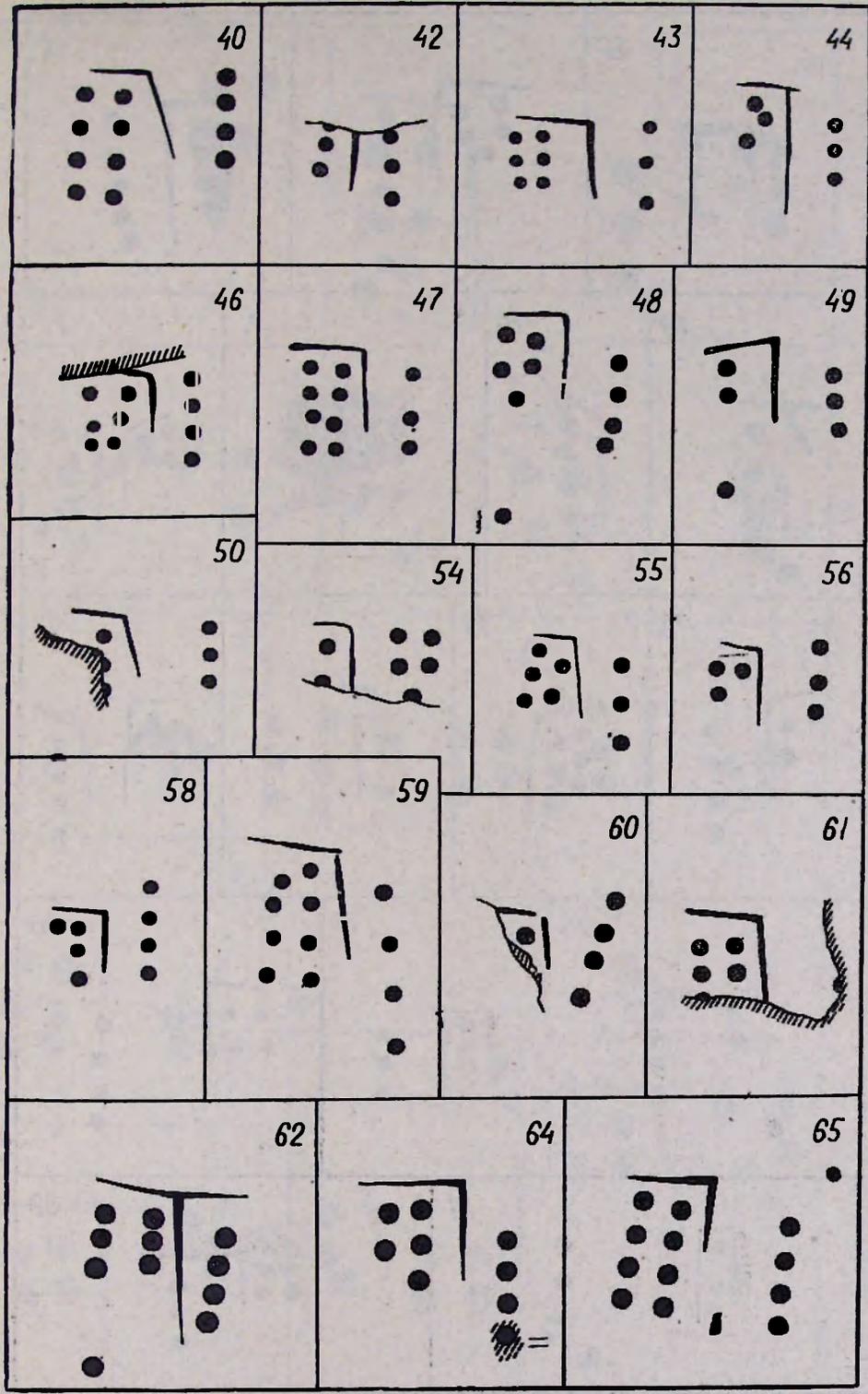

Рис. 38. Иероглифические обозначения емкости (кл. № 25).

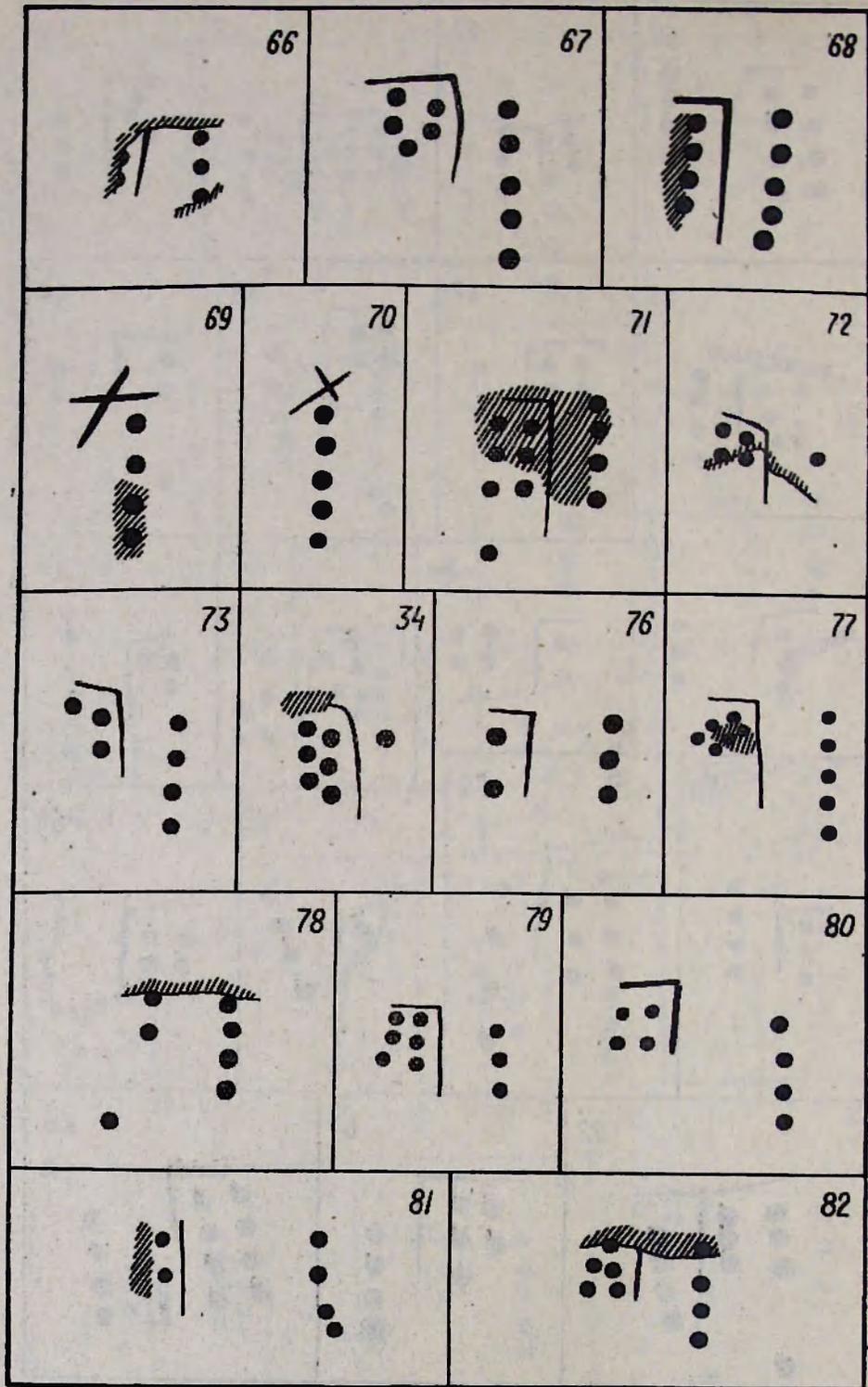

Рис. 33: Иероглифические обозначения емкости (кл. № 25).

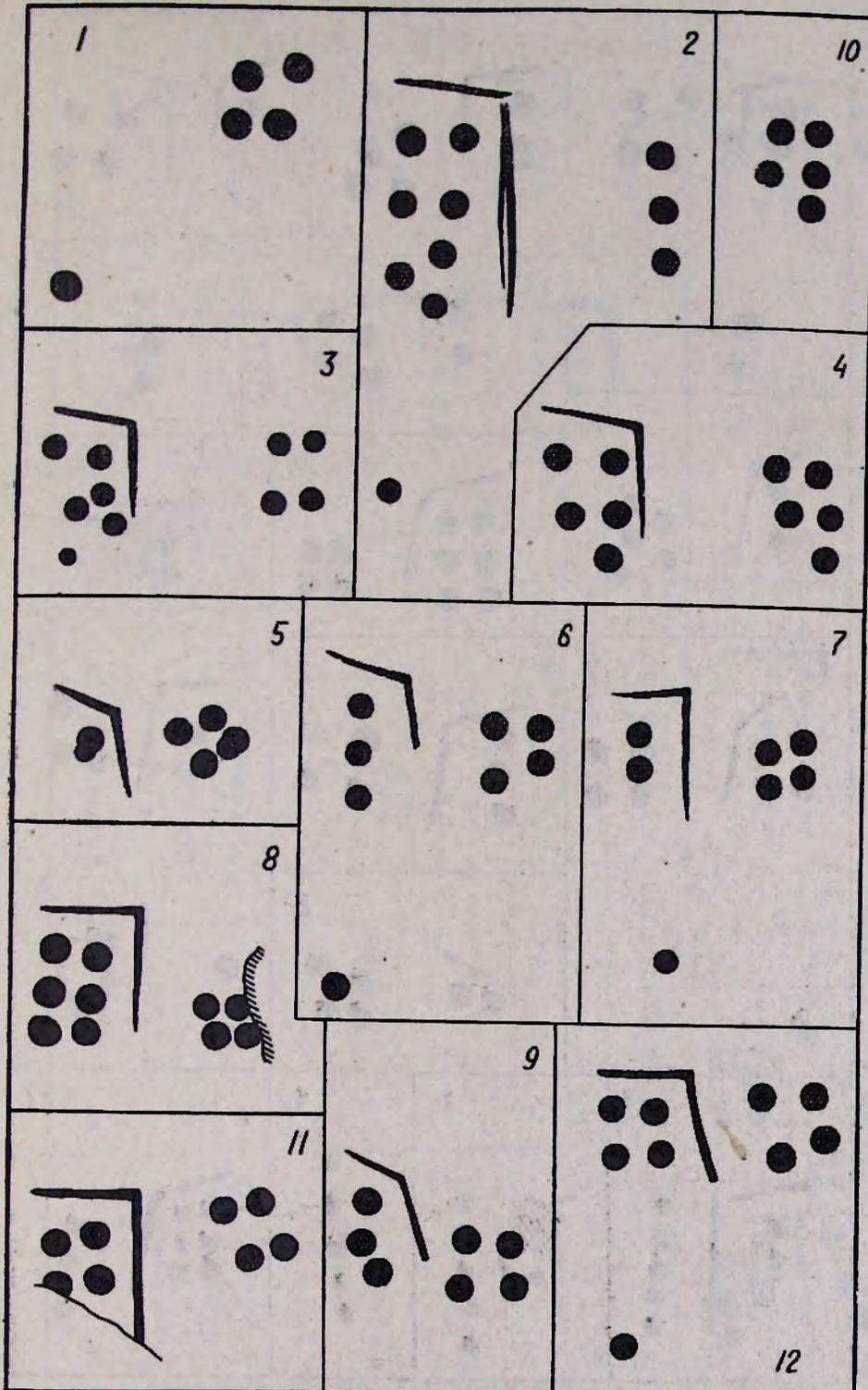

Рис. 40. Иероглифические обозначения емкости (кл. № 28).

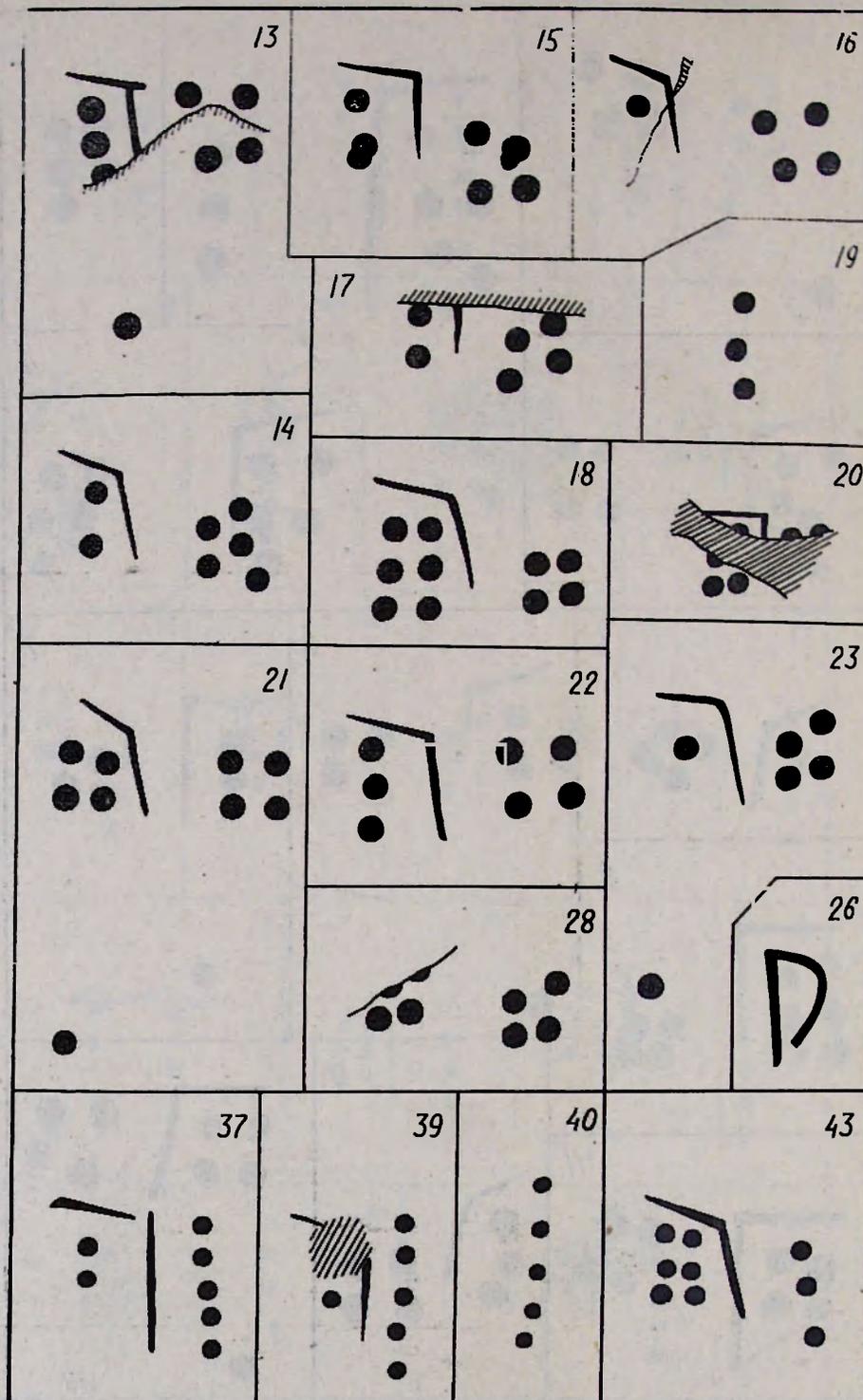

Рис. 41. Иероглифические обозначения емкости (кл. № 2!).

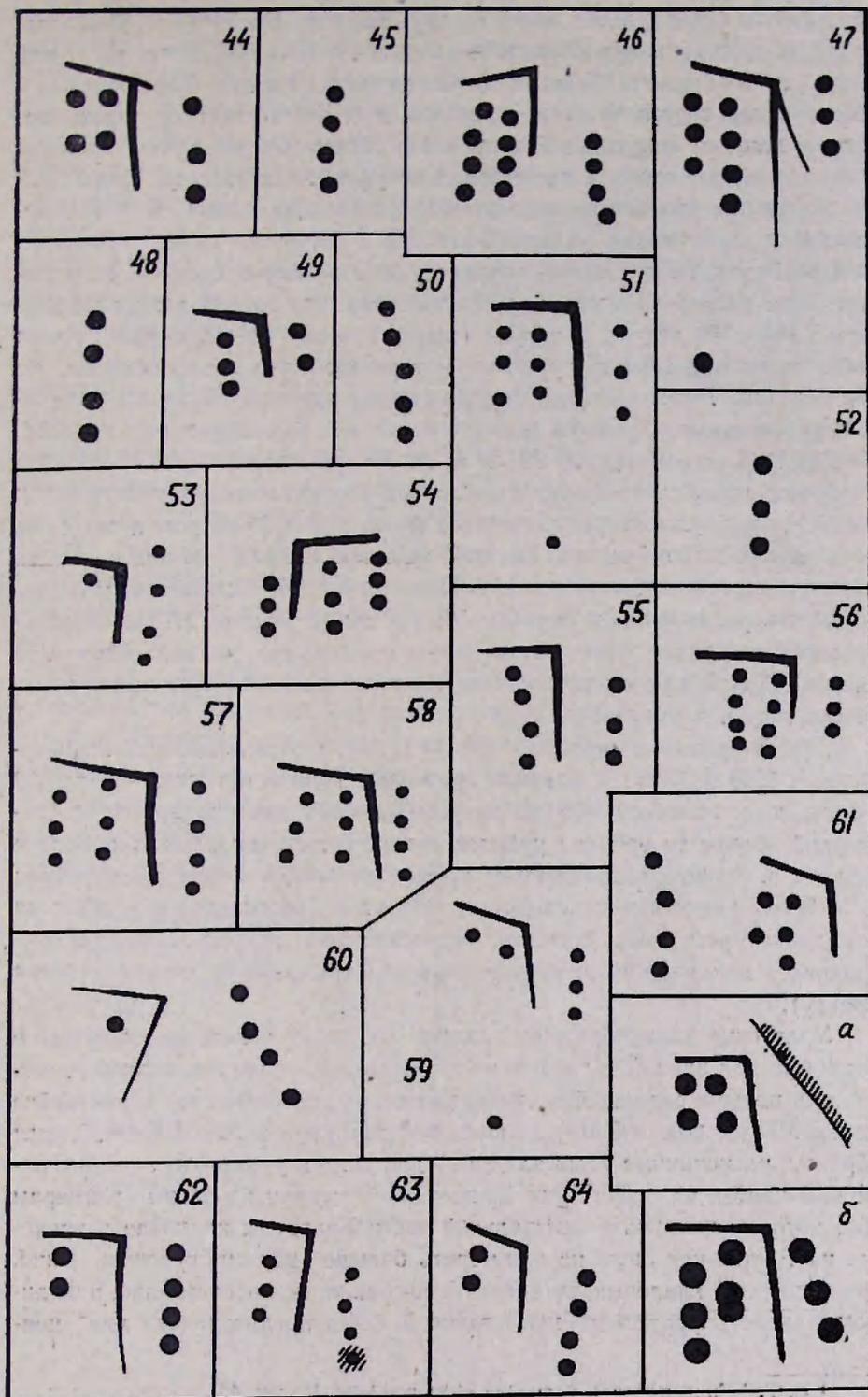

Рис. 42. Иероглифические обозначения емкости (кл. № 28).

и 5 теруси. Неправильное размещение знаков, т. е. написание акарки слева, а теруси справа, имеет место на двух карасах (№ 54 и 61). Реальные размеры урартских мер емкостей—акарки и теруси—не могут быть еще точно установлены. В обеих кладовых цитадели города Тейшебаини в обозначениях теруси числа не превышают 8, что заставляет предположить о делении акарки на 9 теруси. Но Леманн-Гаупт, при описании обозначений мер емкости на черепках сосудов, найденных на Топрах-кале, указывает, что там число теруси не превышает девяти, хотя воспроизведения или точного указания отметки с 9 теруси он не приводит. Леманн-Гаупт, на основании реконструкции размеров сосудов, на которых были обозначения емкости, предполагал, что акарки равнялись примерно 120—150 литров, а теруси (хируси) около 12—15 литров¹. Наши наблюдения над кармирблурскими материалами это предположение не подтвердили. Меры емкости, отмеченные на карасах, оказались значительно большими. Промеры целых сосудов из Кармир-блур, произведенные В. Тоняном (кл. № 28) и А. М. Иерусалимским (кл. № 25), показывают, что Леманн-Гаупт значительно преуменьшил урартские меры: в действительности акарки равнялась около 240—250 литров, а теруси ее девятой или десятой части. Так как наиболее мелким обозначением в маркировке сосудов является половина теруси, то получается, что точность измерения вина в карасах была до 12 литров. В современном крупном виноделии бочки заполняются с точностью до декалитра (10 литров). Такой предел точности не дает возможности установить количество теруси в акарки.

Две кладовые с карасами (№ 25 и 28), раскопанные на Кармир-блуре в 1949 и 1950 гг., хранили громадное количество вина—около 610 акарки, т. е. примерно 150.000 литров. Развитие виноградарства в Арагатской долине во времена урартов вполне естественно, так как среднее течение р. Аракса с древнейших времен славилось своим плодородием и особенно развитием садоводства. Об этом рассказывает и текст на памятнике Русы, сына Аргишти, установленный некогда на полях, орошавшихся каналом, на противоположном Кармир-блур берегу Раздана (Заьгу).

Урартские клинообразные надписи содержат некоторые сведения о кладовых для вина. Так, надпись из Бостан-кая, около Мелазгерда, местности и поныне славящейся виноградарством, рассказывает о постройке царем Менуа, сыном Ишпуни, кладовой для вина в 900 акарки². Таким образом, раскопанные нами кладовые для вина в урартском административном центре на территории Закавказья уступали по своим размерам тем, которые имелись в центральной части Урарту, и кладовая в крепости на Бостан-кая была на одну треть больше кармирблурских. Вино, хранившееся в кладовых цитадели Тейшебаини, не представляло, повидимому, запасов урартского наместника, а было предназначено для цен-

¹ C. F. Lehmann-Haupt, *Armenien einst und jetzt*, II, стр. 467.

² *Corpus Inscriptionum Chaldaicarum*, № 71.

тральной части Урарту, как поступление из окраинных областей царства. Нам известно также, что вино доставлялось в столицу Урарту. город Тушпу, также и среди добычи. Так, в летописи Сардури, сына Аргишти (VI, 10), 111 акарки вина, что составляет около 27.000 литров, упоминается среди добычи, захваченной во время урартских походов.

Раскопки Кармир-блуря отчетливо показывают нам организацию хозяйства центра. Маркировка винных карасов и опечатывание кладовой для вина печатями двух лиц говорят о строгой системе учета запасов, что характерно для всех административных центров государств Древнего Востока. Об этом же говорит и наличие в Тейшебаини архива, от которого дошло до нас пока что лишь несколько обломков глиняных табличек с клинописью.

Клинописная табличка

В 1946 г. на полу кладовой № 7, в слое древнего мусора, под сосудами с зерном кунжута, были найдены три обломка глиняных табличек с клинописью. По определению И. М. Дьяконова¹ эти таблички, по палеографии весьма близкие к происходящим из центра Урарту (Топрак-кале), принадлежат хозяйственному архиву крепости, на что указывают обилие цифр, перечни имен и наличие на одном из обломков оттиска печати.

В 1949 г. в верхнем слое кладовой № 28, около камней обрушившейся базальтовой башенки, повредившей западный выступ помещения, была найдена глиняная табличка, с крупным сколом на поверхности и отбитой нижней частью (шир. 6,8 см, выс. 6,8 см).

На лицевой стороне сохранились 12 строк клинописного текста и остатки знаков тринадцатой строки.

Привожу текст таблички в транскрипции И. М. Дьяконова:

1. ^mZ(u-x-a?)-[še¹ ba-ú-še
2. šī-ú-n [i ^mx-x]-i-e
3. ^mBu-[. ^an] ^{el}u(?) ABNU-šīPĀTU(?)
4. ^{md}Hal[-di ^a] ^{el}u(?) ŠĀ-U(?)
5. ^mHa-lu-[ù]-a ħi-ni
6. IV-ni da[.]-gu-ni
7. I šīSU [.]Š(?) ŠĀBU-a-di
8. VI ALPU ul-da-[s] i-di-tù-bi
9. e-li-a' uš-tù-ù-bi
10. ù-i ALU-ri-še šī-ù-n[i]
11. tu (?) -bi-ni-e-di e' [. . .]
12. s[u-e]i uš-[tu?]-i-[bi]
13. a
14.

¹ Эпиграфика Востока. II, 1948, стр. 86.